

Наследный принц наконец заговорил:

— Дядя, дело не в том, что племянник не доверяет вам, просто на всякий случай: если вы вдруг найдете кого-то случайного и назовете его заговорщиком...

— Ни в коем случае, — князь Ли сделал несколько шагов вперед и торжественно заявил. — Этот человек коварен, он оклеветал меня и моего сына, нанес удар по основам семьи Ли, разрушил братские узы, что ясно показывает его злое намерение!

Государь наконец принял решение.

Он откашлялся:

— Тогда пусть это дело расследует князь Ли. Когда все выяснится, доложите мне и наследному принцу.

Он особо подчеркнул «мне и наследному принцу», что показывало, насколько серьезно он относится к этому делу.

— Благодарю вас, брат! — с благодарностью произнес князь Ли. — Я обязательно тщательно расследую это дело и выведу заговорщика на чистую воду.

Он взглянул на своего сына.

Ли Юанькунь поспешно добавил:

— Благодарю вас, Государь и наследный принц, за возможность доказать свою невиновность.

Государь с головной болью закрыл глаза.

Наследный принц кивнул Ли Юанькуню, давая понять, что тот не должен его разочаровывать и огорчать старшего брата.

У Да стоял снаружи, запоминая сказанное.

Внутри он был потрясен, но на его лице не было и намека на эмоции.

Наследный принц вышел, двигаясь медленно.

Отойдя подальше от императорского шатра, он неспешно спросил:

— Все слышал?

У Да кивнул.

Он почесал голову, подумав, что наследный принц притворяется раненым, и подошел, чтобы поддержать его.

Наследный принц спокойно принял его помощь.

Дойдя до безлюдного места, он сказал:

— Воспользуемся этим случаем, чтобы посмотреть, что на уме у князя Ли. Если у него и его сына есть злые намерения, это будет предупреждением для них. Если нет, они сделают все,

чтобы выяснить правду.

— Убить двух зайцев одним выстрелом, — вздохнул У Да.

Наследный принц взглянул на закат:

— Это сэкономит мне много времени... Приведи Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин находился в одном шатре с Чжао Чжуном.

Они как раз собирались поесть, когда появился У Да и прямо сказал:

— Лекарь Сун, наследный принц просит вас к себе.

— Что-то не так?

У Да, в отличие от Янь Чжэня, не был склонен к излишним разговорам и, услышав это, задумался.

Наследный принц сказал Государю, что ранен, но на самом деле не был ранен. У Да пришлось ответить:

— Ничего серьезного.

Он взглянул на Чжао Чжуна.

Тот отошел подальше.

— Тогда в чем дело?

— Ничего конкретного не сказал, только «приведите Сун Чуньцзина любой ценой». Больше ничего.

Сун Чуньцзин промолчал.

Он усмехнулся, развернулся и ушел.

У Да сделал несколько шагов за ним:

— Куда вы?

Сун Чуньцзин лишь сохранял ледяное выражение лица, с едва заметной усмешкой.

У Да взвесил все за и против.

Через мгновение он протянул руку и ударил Сун Чуньцзина по затылку.

Оглушив его, он подхватил его и понес к наследному принцу.

Наследный принц сидел в шатре за столом, на котором стояли обильные яства, а рядом лежали несколько изысканных десертов, которые, судя по виду, не часто встретишь в столице.

За занавеской У Да тихо окликнул:

— Ваше высочество.

Наследный принц очнулся от раздумий и спросил:

— Он пришел?

— Пришел.

— Пусть войдет сам.

У Да замешкался.

Его колебания вызвали подозрения, и наследный принц чутко спросил:

— Что случилось?

У Да снаружи тихо сказал:

— Лекарь Сун, проснитесь.

Наследный принц откинул занавеску и, наклонившись, увидел, что У Да полунесет Сун Чуньцзина. Увидев его, У Да отступил назад.

Сун Чуньцзин слегка прикрыл глаза, его брови были слегка нахмурены, словно он не успел опомниться, как его уже несли.

Его лицо выглядело крайне невинным.

Это было редкостью.

Наследный принц наклонился, взял его на руки и крепко обнял.

У Да опустил голову, не смея поднять ее, пока наследный принц не сказал:

— Без моего разрешения никто не должен входить.

Неожиданные действия У Да задели какую-то его струну.

Неизвестно, что он подумал, но он чудесным образом пощадил своего прямолинейного подчиненного.

Хотя жизнь была спасена, У Да все же не осмеливался расслабляться и поспешно ответил:

— Слушаюсь.

Наследный принц повернулся, и У Да поднял занавеску.

Наследный принц слегка наклонил голову, его глаза были прикованы к человеку в его объятиях.

Шаг за шагом он медленно вошел в шатер.

Сун Чуньцзин увидел сон.

Он обычно рано ложился спать, высыпался и редко видел сны.

Но в эту ночь, по неизвестной причине, ему было очень жарко.

Очень жарко.

Он попытался встать, но не мог пошевелиться.

Повернув голову, он увидел, что наследный принц сидит за столом у входа, а у его ног стоит на коленях человек.

Присмотревшись, он понял, что это был он сам.

Тот Сун Чуньцзин стоял на коленях, низко опустив голову.

Наследный принц играл с кистью и с интересом спросил:

— Отпустить твоего отца? Можно.

Пальцы Сун Чуньцзина, впившиеся в землю, стали белыми.

— Мне ничего не нужно, и я ничего не желаю, — небрежно сказал наследный принц. — Эта сделка не очень выгодна.

— Я отдам свою жизнь вашему высочеству...

— Зачем мне твоя жизнь? — прервал его наследный принц. — У тебя ничего нет, только ты сам. Стоит ли ради тебя отправляться в тюрьму Министерства наказаний в сильный снегопад?

Он положил кисть и подпер подбородок:

— Разденься, покажись.

Сун Чуньцзин резко поднял голову, его глаза были полны крови.

Его лицо было бледным, губы ярко-красными, как кровь.

Он стиснул губы, чтобы не закричать, и сам себя укусил.

Его зрачки были черными, губы соблазнительными, а кожа на лице и шее гладкой и белой, как лучший нефрит.

Шестнадцатилетний Сун Чуньцзин был настолько нежен, что, казалось, из него можно было выжать воду.

Наследный принц невольно замер.

Их взгляды встретились.

Наследный принц отвел взгляд, но не смог удержаться и снова посмотрел на него.

Затем медленно опустил голову и засмеялся.

Его смех был подобен смеху демона, с когтями и клыками, которые мгновенно сжали горло Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин резко открыл глаза.

Над ним была тьма, лишь слабый свет от факела, освещавшего пространство между шатрами.

Он сдержался, выдохнув два раза.

Когда легкий пот на его теле немного спал, он опустил глаза и задумался.

Наследный принц перевернулся и отпустил руку, обнимавшую его.

Сун Чуньцзин повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Наследный принц спал крепко.

Его нос был высоким, словно стоял на вершине, губы немного темнее, что придавало ему вид человека, полного энергии.

Теперь они были слегка приоткрыты, не так, как днем, когда на него было страшно смотреть.

Его черты были такими же глубокими, как и днем.

Единственное отличие — он распустил волосы, которые обычно были собраны, и несколько прядей выбились вперед, касаясь лба Сун Чуньцзина.

Это было очень щекотно.

Сун Чуньцзин отодвинулся подальше.

На огромной кровати он прижался к краю, завернувшись в одеяло.

В ночной тишине он наконец снова закрыл глаза и уснул.

В молодости Государь любил охотиться.

Он уезжал из дворца на десять-пятнадцать дней и не возвращался, пока не насытится.

Но теперь он постарел.

Он больше не мог скакать на лошади на холодном ветру.

Поэтому охота закончилась рано, и младшие члены семьи с недовольными лицами сидели в повозках, которые тянули лошади.

Не так, как на пути сюда, когда они скакали на лошадях, полные энергии.

Единственным, кто остался неизменным, был Сун Чуньцзин.

Он был спокоен на пути туда и остался спокоен на обратном пути.

Но его внутреннее состояние сильно изменилось.

Ведь он теперь был в долгу, и это был долг за спасение жизни.

Он размышлял об этом, когда кто-то впереди замедлил ход.

Наследный принц ехал на лошади, время от времени натягивая поводья, чтобы замедлить ее.

Сун Чуньцзин заметил, что тот постоянно оглядывается, и слегка отвернулся, избегая его взгляда.

Наследный принц остановился впереди и не двигался.

Когда Сун Чуньцзин поравнялся с ним, он подстегнул лошадь и медленно поехал рядом с ним.

Наследный принц некоторое время смотрел на него, но не заметил никакой реакции.

— Ты идешь слишком медленно. Если заблудишься и встретишь недоброжелателей, кто тебя спасет? — с улыбкой на губах, в хорошем настроении, сказал наследный принц.

Это был явный тон кредитора.

Сун Чуньцзин вынужден был спросить:

— Почему ваше высочество слезли с лошади? Все остальные в повозках.

— Если Ли Юанькуню разрешено ехать верхом, почему мне нельзя? — Наследный принц смотрел вперед, его губы слегка изогнулись. — Лекарь Сун разговаривал и смеялся с ним, а со мной почему-то нахмурился?

Сун Чуньцзин промолчал.

Сун Чуньцзин вспомнил, как было на пути сюда, и, улыбаясь лишь губами, сказал:

— Ваше высочество может делать все, что пожелает.

Наследный принц кивнул:

— Эти слова хороши, лекарь Сун, запомни их.

Вернувшись во дворец, уже близился вечер.

Шэнь Хуань сидел у ворот Медицинской палаты, вытянув шею и выглядывая.

Увидев вдалеке фигуры, он с улыбкой бросился вперед и громко крикнул:

— Учитель!

Сун Чуньцзин сделал вид, что не слышит, и, повернувшись к наследному принцу, поклонился:

— Ваше высочество, пожалуйста, возвращайтесь.

Наследный принц взглянул на фигуру и прищурился:

— Я думал, что за время отсутствия твои обязанности в Медицинской палате стали легче, но, видимо, ты не можешь сидеть без дела и нашел себе много забот.

<http://bllate.org/book/17721/1656288>